

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, СТРАДАЮЩИХ АЛИМЕНТАРНЫМ ОЖИРЕНИЕМ, С РАЗНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ЛЕЧЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой клинической психологии.
Научный руководитель - доктор медицинских наук, профессор С. А. Кулаков*

Одной из важнейших и наименее изученных составляющих личности является семантическая сфера, представляющая систему личностных смыслов и содержащая важную диагностическую информацию о характере мотивации, отношений и представлений больного. Страдающие алиментарным ожирением придают, как правило, особый смысл еде, что может приводить к нарушению пищевого поведения. Практическая необходимость оценки места представления о еде в смысловой системе женщин с алиментарным ожирением, имеющих разные успехи в похудении, послужила поводом для настоящего исследования.

С помощью методики психосемантической диагностики скрытой мотивации

И. Л. Соломина было обследовано 74 женщины, страдающие алиментарным ожирением (АО). Возраст испытуемых находился в диапазоне 23-49 лет (в среднем 34,1 года), индекс массы тела (ИМТ) от 24 до 39 кг/м² (средний 31,2; при нормальных показателях 19-24 кг/м²), длительность заболевания от 1 до 22 лет (в среднем 8,0 лет). Все пациентки получили амбулаторное лечение в медицинском центре С. П. Семёнова «ВИТА», которое включало в себя проведение односеансной рационально-суггестивной психотерапии с воздействием на биологически активные точки (акупунктурное программирование) и назначение низкокалорийной диеты. По прошествии 20 месяцев после психотерапевтического сеан-

са был проведен катamnестический опрос с целью выяснения достигнутых за этот период результатов похудения. В зависимости от степени и устойчивости потери веса были выделены три подгруппы женщин с хорошим (28,4% обследованных), умеренным (39,2%) и плохим (32,4%) результатами лечения. Проводилось сравнение изучаемых экспериментально-психологических показателей между двумя крайними подгруппами.

Испытуемым предлагался набор из 28 типичных эмоциональных состояний, необходимо было оценить частоту их встречаемости в каждой из 23 ситуаций. Обработка данных осуществлялась компьютерной программой KELLI, с помощью которой оценивались средняя частота встречаемости всех состояний в каждой из ситуаций, средняя частота встречаемости каждого из состояний по всем ситуациям, корреляции между состояниями, факторные нагрузки состояний и факторные оценки ситуаций. Итогом обследования являлось построение усредненной семантической модели личности, представленной в виде скатерграммы ситуаций в пространстве факторов состояний.

Расчет среднегрупповых оценок ситуаций в подгруппах хорошо похудевших ($n = 21$) и не похудевших ($n = 24$) женщин показал различия по ситуациям «с мужем» и «с детьми». Для успешно худеющих женщин взаимодействия в кругу семьи оказались более эмоционально насыщенными, чем для нехудеющих. Это говорит о важности поддержки со стороны ближайшего окружения в процессе похудения. Возможно также, что поглощенность переживаниями, связанными с близкими, снижает актуальность пищевой потребности.

Средние оценки частоты встречаемости различных состояний в исследуемых подгруппах показали различия в выраженности некоторых потребностей. У успешно похудевших женщин более актуальными являются потребности как в проявлении заботы, так и в получении ее. Повышенное внимание, поддержка и забота близких необходимы в связи с большими усилиями, затрачиваемыми женщинами для достиже-

ния результата. Следует отметить, что заострение потребности может свидетельствовать и о недостаточной ее удовлетворенности. Таким образом, недостаток заботы побуждает женщин искать ее и проявлять самой, что смещает фокус внимания с пищевой потребности на эмоционально значимые отношения и становится фактором, благоприятствующим похудению.

Непohудевшие женщины сравнительно чаще испытывают состояние спокойствия и уверенности в себе, что, по-видимому, не способствует принятию ими врачебной помощи и следованию лечебным рекомендациям. В свою очередь, более частые побуждения выпить чаю или кофе у похудевших женщин, видимо, приносят им достаточное оральное удовлетворение и снижают избыточное потребление пищи.

Для сравнения связей пищевой потребности с другими состояниями у женщин с разными результатами похудения была проанализирована корреляционная матрица для чувства голода и желания вкусно поесть.

Были установлены различия между подгруппами, заключающиеся в наличии корреляций чувства голода с состояниями озабоченности здоровьем, спокойствия и желания покурить у непohудевших женщин, а также с состоянием «стараюсь сохранить независимость» у хорошо похудевших женщин. Поскольку стремление к независимости не является у этих пациенток доминирующим, как было видно ранее, связанное с ним чувство голода, по-видимому, довольно легко поддается контролю. Корреляции чувства голода у непohудевших женщин указывают на то, что оно может пробуждаться в спокойном состоянии или, наоборот, способствовать его возникновению, оно вызывает озабоченность своим здоровьем, но требует удовлетворения столь же настойчиво, как побуждение к курению.

Корреляции состояния «хочется вкусно поесть» у непohудевших женщин более сильны, чем у похудевших с состояниями «получаю удовольствие» и «хочется повеселиться». Это говорит о том, что более выраженные приятные ассоциации вкусной

еды затрудняют отказ от нее, препятствуя тем самым похудению. У похудевших женщин желание вкусно поесть аналогично желанию выпить чаю или кофе, что указывает на его меньшую императивность и большую регулируемость.

Для получения представления о вариантах субъективной организации состояний в независимые группы оценочных признаков у женщин с разными результатами похудения был проведен факторный анализ состояний. Заметим, что объединение в одном оценочном признаке различных состояний указывает на их смысловую близость и делает вероятным их одновременное проявление и/или взаимозаменяемость.

Различия между подгруппами обнаружались, главным образом, по содержанию второго и третьего факторов. Второй фактор у непохудевших женщин составляют состояния голода, усталости, озабоченности здоровьем и стремления к физическому контакту. Можно думать, что желание поесть возникает у них не только при физиологической потребности в восполнении энергетических ресурсов, но и мотивируется заботой о своем здоровье и стремлением к физической близости. Таким образом, в основе скрытой мотивации пищевого поведения у нехудеющих женщин может лежать неудовлетворенная потребность в

близких отношениях и ее неосознанная связь с представлением о еде.

У хорошо похудевших женщин этот фактор объединяет наряду с чувством голода желание вкусно поесть и выпить чаю или кофе, что говорит о большей однородности у них пищевой потребности и дифференцированное™ ее от других состояний.

Третий фактор, в который с наибольшим удельным весом в обеих подгруппах вошло состояние «стараюсь сохранить независимость», отличается вкладом в него, у непохудевших, состояний «стремлюсь добиться своего» и «хочется выпить чаю или кофе». Последнее состояние, не ассоциируясь у них с пищевой потребностью, по-видимому, выполняет символическую функцию самоутверждения и отграничения.

Таким образом, распределение состояний по факторам показывает, что для подгруппы не похудевших женщин характерны расщепление пищевой потребности на разные состояния (чувство голода, желание вкусно поесть и выпить чаю или кофе) и способность замещения физической близости удовольствием от еды. Можно считать, что наличие этих особенностей является неблагоприятным для похудения.

Расположение ситуаций в пространстве факторов состояний отображается на скатерграммах, полученных для каждой из подгрупп. На рисунках 1 и 2 приведены ска-

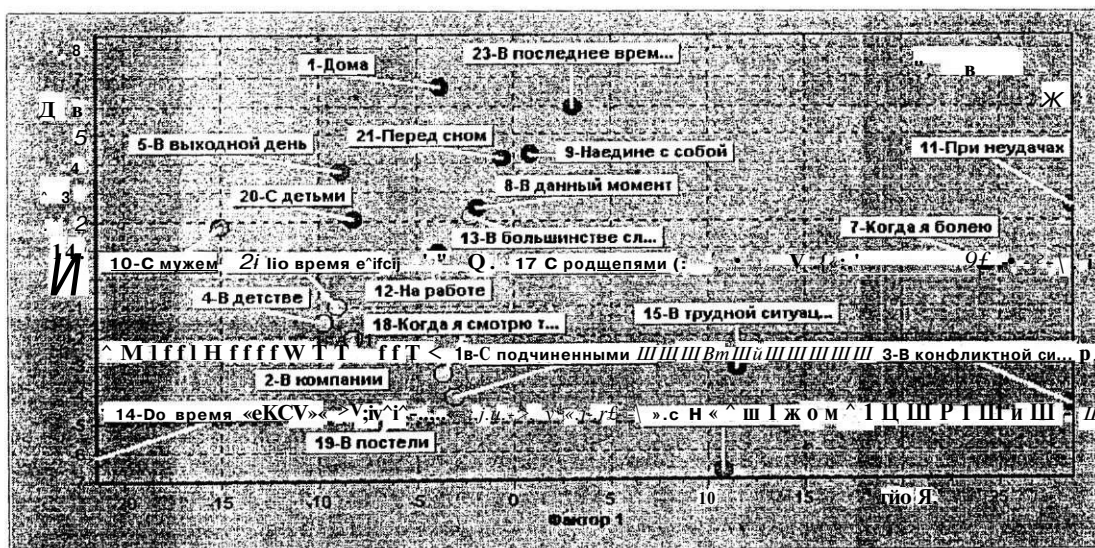

Рис. 1. Скатерграмма ситуаций в пространстве двух первых факторов состояний у хорошо похудевших женщин

